

На правах рукописи

СМИРНОВ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ

**Роль публичной дипломатии в современных
политических процессах**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2017 г.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

- Научный руководитель** **Кукушкина Елена Иосифовна**
доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Официальные оппоненты:** **Иванов Владимир Геннадьевич,**
Доктор политических наук, доцент,
Заместитель заведующего кафедрой
сравнительной политологии Российского
университета дружбы народов
- Чихарев Иван Александрович,**
кандидат политических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник, и.о. директора научно-
образовательного центра международных
политических исследований Большого
Средиземноморья Севастопольского
государственного университета
- Ведущая организация:** **Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации**

Защита состоится «26» декабря 2017 г. в 15 ч. 00 м на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал Ученого совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/smirnovna.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.05,
кандидат политических наук

И.М. Угрин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы на фоне процессов глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий значительно возросли возможности граждан оказывать воздействие на политику своих государств. В этой связи правительства стран, стремящихся к поддержанию и расширению своего влияния в мире, стараются учитывать эти новые тенденции при планировании и реализации своей внешней политики¹. Можно отметить, что значимость этих политических процессов подчеркивается и в соответствующем Указе Президента Российской Федерации, который обозначает необходимость «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии»².

Публичную дипломатию предлагается определить как совокупность технологий и инструментов внешней политики, характеризующихся легитимностью и открытостью, реализующихся в рамках деятельности политических институтов и акторов, как государственных, так и негосударственных, направленных на реализацию комплексной дипломатической стратегии государства путем оказания воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.

Публичная дипломатия не призвана подменять собой действующие форматы международного сотрудничества, но эффективное применение ее инструментов предоставляет правительствам дополнительные возможности для достижения необходимых политических целей. В частности, для России такими целями являются «позитивное восприятие ее в мире и информационное

¹ Внешняя политика – контролируемое руководством заинтересованной страны взаимодействие с иностранными государствами для достижения собственных политических, экономических, военных и иных целей.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 15.11.2016).

влияние на общественное мнение за рубежом»³.

В политических процессах (таких как смена режимов, изменение национального законодательства и т.д.) публичная дипломатия реализуется институтами посредством применения ряда специальных технологий. Результаты использования последних можно увидеть, например, в событиях «арабской весны» в Египте, информационной войны противоборствующих сил в Сирии и ряде других.

Таким образом, возрастание роли публичной дипломатии в политических процессах, широкое применение ее технологий в политической сфере придает данному научному исследованию практическую актуальность, во многом определившую выбор диссертантом темы работы. Наряду с этим оказали влияние такие факторы, как недостаточная научная разработанность проблемы в современной политологической науке и личный опыт участия автора в разработке ряда программ публичной дипломатии.

Степень разработанности проблемы. Проблемам публичной дипломатии и ее применения в политических процессах уделяли внимание многие зарубежные и отечественные авторы. Американские ученые Э. Гуллион⁴ и А. Хоффман⁵ в конце 1960-х гг. первыми попытались дать научное определение этому феномену, центральным тезисом которого стало признание появления нового метода внешней политики, с помощью которого правительство одной страны формирует общественное мнение по определенному вопросу среди населения зарубежного государства.

Изучением одного из ранних направлений публичной дипломатии, используемого в годы холодной войны (70-е и 80-е гг. XX в.) и известного как

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.09.2015).

⁴ What is Public Diplomacy?: [Электронный ресурс] // United States Information Agency Alumni Association : [сайт]. Updated September 1, 2002. URL: <http://www.publicdiplomacy.org/1.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵ International Communication and the New Diplomacy / ed. A. S. Hoffman. Bloomington : Indiana University Press, 1968.

«культурный империализм», занимались такие западные и отечественные ученые, как П. Холлэндер (США)⁶, Г. Шиллер (США)⁷, Ю. Поигер (США)⁸, Р. Крус (Нидерланды)⁹, К. Лэш (США)¹⁰, Н. Хомски (США)¹¹, А. Буллок (Великобритания) и О. Стеллибрасс (Великобритания)¹², Г. Ю. Филимонов¹³ (РФ) и Н. А. Цветкова (РФ)¹⁴. Основными инструментами данного направления публичной дипломатии были социокультурные технологии (кинематограф, музыка, поп-культура) с ограниченным использованием СМИ (в основном радио) того периода. Можно утверждать, что период «культурного империализма» был «прообразом» современных концепций публичной дипломатии, в котором предпринимались первые попытки целенаправленного влияния на зарубежную аудиторию.

Распад СССР и окончание холодной войны принесли нововведения и в публичную дипломатию, поэтому в 90-е гг. XX в. все большее внимание политиков и ученых привлекала концепция «мягкой силы», сформулированная американским исследователем Дж. Наем¹⁵. Она основывалась на приоритетности реализации внешнеполитических программ посредством гуманитарного сотрудничества и неприменения силовых методов. Можно утверждать, что важность концепции «мягкой силы» состоит не только в

⁶ *Hollander, P.* Anti-Americanism: Critiques at Home and Abroad, 1965–1990. New York : Oxford University Press, 1992.

⁷ *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием / пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский. М. : Мысль, 1980.

⁸ *Poiger, U.* Beyond “Modernization” and “Colonization” // *Diplomatic History*. 1999. Vol. 23. No. 1. P. 45–55.

⁹ *Kroe, R.* Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe. Amsterdam : University of Amsterdam Press, 1993.

¹⁰ *Lasch, Ch.* The Agony of American Left. New York : Knopf, 1969; *Idem.* The Cultural Cold War // *The Nation*. 1967. 11 September. P 98.

¹¹ *Chomsky, N. et al.* The Cold War and the University toward an Intellectual History of the Postwar Years. New York : New Press, 1997.

¹² *The Harper Dictionary of Modern Thought* / eds. A. Bullock, O. Stallybrass. New York : Harper & Row, 1977.

¹³ *Филимонов, Г. Ю.* Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дисс. канд. полит. наук. М., 2007.

¹⁴ *Цветкова, Н. А.* Концепция «культурного империализма» в отечественной и зарубежной американистике // Североамериканские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: Материалы конференции, посвященные 10-летию кафедры североамериканских исследований / Отв. ред. Б. А. Ширяев. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 124–128.

¹⁵ *Nye, J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990; *Idem.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs Group, 2004.

необходимости развития положительного образа страны за рубежом, но и в признании важности формирования в других странах конкретных групп людей (лояльных заинтересованному государству), а также в актуальности получения от них обратной связи. Все это дало новый толчок к развитию публичной дипломатии и создало предпосылки для изучения вопроса об эффективности обратных коммуникаций и самих проектов в сфере публичной дипломатии. Развитию этой концепции, а также изучению дополняющих ее инструментов публичной дипломатии (в т.ч. PR-методов) посвящены работы ученых разных стран – Дж. Матерна (США)¹⁶, М. А. Троицкого (Россия), И. А. Зевелева (Россия)¹⁷, Б. Сигницера (США), Т. Кумбса¹⁸ (США) и Э. Гилбоа¹⁹ (Израиль).

Террористический акт 11 сентября 2001 г., совершенный в США, стал мощнейшим катализатором для глубокого анализа результативности программ публичной дипломатии. Поэтому первая половина первого десятилетия XXI в. была посвящена поиску ответа на вопрос о результативности программ публичной дипломатии. Можно утверждать, что для достижения этой политической цели возникли важные технологические возможности в виде активно развивающихся интернет-технологий, а также расширяющейся сети вещания различных телеканалов за рубежом. Этой важнейшей проблеме публичной дипломатии (выстраиванию долгосрочных доверительных отношений с зарубежной аудиторией, потенциально способной к решению политических задач) посвящены работы М. Леонарда (Великобритания)²⁰, Ш. Риордана (Великобритания)²¹, К. Стэда (Великобритания), М. Смивинга

¹⁶ *Mattern, J.B.* Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // *Millennium : Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33 No. 3. P. 583–612.

¹⁷ *Зевелев, И. А.* Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ / И. А. Зевелев, М. А. Троицкий. М. : НОФМО, 2006. (Очерки текущей политики ; вып. 2).

¹⁸ *Signitzer, B. H.* Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences / B. H. Signitzer, T. Coombs // *Public Relations Review*. 1992. Vol. 18. No. 2. P. 137–148.

¹⁹ *Gilboa, E.* Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects // *Diplomacy and Statecraft*. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 1–28.

²⁰ *Leonard, M.* Public Diplomacy / M. Leonard, C. Stead, C. Smewing. London : The Foreign Policy Centre, 2002.

²¹ *Riordan, S.* Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. (Discussion Papers in Diplomacy ; No. 95).

(Великобритания), К. Росса (США), Дж. Келли (США)²², Дж. Коуэна (США), А. Арсенаулт (США)²³. Для этих авторов главной задачей стал поиск наиболее эффективных форм двусторонней коммуникации с целевой зарубежной аудиторией. Кроме того, ученые разработали классификацию уровней двустороннего сотрудничества (в зависимости от политических целей), а также выявили возможности кооперации в сфере публичной дипломатии между разными странами. Английский ученый С. Анхольт сформулировал концепцию брендинга государств²⁴, которая получила свое развитие в трудах английских ученых И. Фэна²⁵, Дж. Сзонди²⁶, К. Динни²⁷ и отечественных исследователей В. Г. Иванова и М. Г. Ивановой, предложивших концепцию *charts power*²⁸, посвященную влиянию международных рейтингов на политические процессы. Их исследования были основаны на анализе имиджевых характеристик государства и оценки его конкретных политических действий зарубежной общественностью. С этим связаны современные исследования «образа» государства, в первую очередь проводимые под руководством заведующей кафедрой социологии и психологии факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова Е. Б. Шестопал²⁹, а также А. Г. Смирновой и И. Ю. Киселевым³⁰. Концепции, исследующие темы «брендинга» и репутации государств, стали важными элементами теории международных отношений. Их значимость объясняется тем, что объективное понимание восприятия

²² *Kelley, J. R.* Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / eds. N. Snow, P. M. Taylor. New York: Routledge, 2009. P. 74.

²³ *Cowan, G.* Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy / G. Cowan, A. Arsenault // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 10–30.

²⁴ *Anholt-GfK Roper Nation Brands Index* : [Электронный ресурс] // *gfkamerica.com* : [сайт]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 03.01.2015).

²⁵ *Fan, Y.* Branding the Nation: Towards a Better Understanding // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 97–103.

²⁶ *Szondi, G.* Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague : Netherlands Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2008. P. 15. (Discussion Papers in Diplomacy).

²⁷ *Dinnie, K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Oxford : Elsevier, 2007.

²⁸ *Иванов, В. Г.* «Charts power» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В. Г. Иванов, М. Г. Иванова // [Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология»](#). 2015. № 2. С. 36–51.

²⁹ *Образы государств, наций и лидеров* / Отв. ред. Е. Б. Шестопал. М. : Аспект Пресс, 2008.

³⁰ *Киселев, И. Ю.* Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 376 с.

национального образа зарубежным населением той или иной страны позволяет корректировать и оптимизировать программы публичной дипломатии, реализуемые по отношению к ней.

Высокие темпы технологического прогресса способствовали быстрому формированию новых концепций публичной дипломатии с использованием интернет-технологий и социальных сетей (например, «публичная дипломатия 2.0», «цифровая дипломатия», «твиттер-дипломатия»), что стало особенно актуально с середины первого десятилетия XXI в. (и остается до сих пор). Возможности и угрозы применения таких технологий в международной политике рассмотрены в трудах американских исследователей Н. Калла³¹, Х. Дейл³², Л. Хатиб, У. Даттона, М. Тэлвала³³. Основным отличием новых методов является возможность использования целевой аудитории в качестве активных акторов политического процесса в своей стране в интересах заинтересованного зарубежного государства.

Опыт применения в политической практике технологий публичной дипломатии был обобщен в научных трудах исследователей разных стран, проанализирован отечественными и зарубежными учеными и экспертами, такими как П. Харрисон (США)³⁴, Д. Скортон (США)³⁵, Д. Рилэнд (США), Р. Стенгел (США)³⁶, И. С. Иванов (Россия)³⁷, А. В. Торкунов (Россия)³⁸,

³¹ *Cull, N., J. Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles : Figueroa Press, 2009.*

³² *Dale, H. C. Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets “New Media” : [Электронный ресурс] // Backgrounder : [сайт]. 2009. December 8. No. 2346. P. 1–11. URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2009/pdf/bg2346.pdf (дата обращения: 14.08.2015).*

³³ *Khatib, L. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team / L. Khatib, W. H. Dutton, M. Thelwall // Middle East Journal. 2012. Vol. 66. No. 3. P. 453–472.*

³⁴ *Higher Education and Public Diplomacy: An Interview with Patricia de Stacy Harrison : [Электронный ресурс] // Voices : [сайт]. 2008. September-October. P. 16–20. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/ie_sepoct08_voices.pdf (дата обращения: 10.05.2016).*

³⁵ *Sharma, Y. Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy : [Электронный ресурс] // University World News : [сайт]. 2013. 8 March. No 262. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.10.2016).*

³⁶ *U.S. Official Talks to Alhurra about New Communication Hub in the UAE : [Электронный ресурс] // Broadcasting Board of Governors : [сайт]. 2015. July 10. URL: <http://www.bbg.gov/blog/2015/07/10/u-s-official-talks-to-alhurra-about-new-communication-hub-in-the-uae/> (дата обращения: 10.08.2016).*

³⁷ *Иванов, И. С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27.*

³⁸ *Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 27 февраля. URL:*

Ч. Крокер (США)³⁹, П. Дж. Бьюкенен (США)⁴⁰, Ю. И. Матвеев (Россия).

Значительный вклад в развитие и унификацию терминологии, используемой в сфере дипломатии и публичной дипломатии, внесли Э. Сатоу (Великобритания)⁴¹, В. И. Попов (Россия)⁴², Дж. Шукер (США)⁴³, А. Хенриксон (США)⁴⁴, Сн. Крокер (США)⁴⁵, А. В. Долинский (Россия)⁴⁶, А. В. Лукин (Россия)⁴⁷.

Стоит отметить, что в силу сложных геополитических и экономических условий, в которых на сегодняшний день находится наша страна, в России сформировался целый ряд отечественных ученых, исследования которых посвящены различным аспектам публичной дипломатии и направлены на выработку условий, которые должны служить возможному укреплению Россией своего положения на международной арене. Среди них можно особо выделить А. Л. Арефьева⁴⁸, А. И. Кубышкина⁴⁹, Ф. А. Лукьянова⁵⁰, А. В. Манойло⁵¹, А. Г. Костырева⁵², Т. В. Зонову⁵³, П. А. Цыганкова⁵⁴,

<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения: 10.12.2015).

³⁹ Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World / eds. C. A. Crocker, F. O. Hampson; P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007.

⁴⁰ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2003.

⁴¹ Сатоу, Э. Руководство по дипломатической практике. М. : Изд-во Института международных отношений, 1961.

⁴² Попов, В. И. Современная дипломатия. М. : Восток-Запад, 2010. С. 15.

⁴³ Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴⁴ Henrison, A. K. What Can Public Diplomacy Achieve? The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2006. (Discussion Papers in Diplomacy).

⁴⁵ Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴⁶ Долинский, А. В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 12 сентября. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-такое-obschestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 10.12.2013).

⁴⁷ Лукин, А. В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.

⁴⁸ Арефьев, А. Л. Иностранцы студенты в российских вузах / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. М. : Центр социологических исследований, 2014.

⁴⁹ Кубышкин, А. И. Публичная дипломатия США: Учеб. пособие для вузов / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. М. : Аспект Пресс, 2013.

⁵⁰ Лукьянов, Ф. А. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 1 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoj-gruppy-lyudey/> (дата обращения: 06.12.2015).

⁵¹ Манойло, А. В. Убить котенка, или Технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. 2015. № 3. С. 1–12.

В. Д. Соловья⁵⁵. М. Г. Галаеву⁵⁶, М. М. Лебедеву⁵⁷. И. А. Чихарева, О. В. Столетова⁵⁸, А. Н. Сажнова⁵⁹.

Необходимо также отметить, что анализ и оценка многообразия отечественных и зарубежных подходов к изучению публичной дипломатии были проведены на основе изучения нормативных правовых актов и научных трудов из области теории международных отношений, дипломатии, сравнительной политологии, международного права.

При освоении отечественного и зарубежного опыта функционирования национальных систем публичной дипломатии и применения ее технологий было проработано значительное количество разного рода официальных источников, прежде всего документов Администрации Президента РФ⁶⁰,

⁵² Костырев, А. Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: Политические исследования. 2013. № 2. С. 143–149.

⁵³ Зюнова, Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 7 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 11.12.2015).

⁵⁴ Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М. : Изд-во Московского университета, 2014.

⁵⁵ Соловей, В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М. : Изд-во «Э», 2015.

⁵⁶ Матвеевко, Ю. И. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики / Ю. И. Матвеевко, М. Г. Галаева // PolitBook. 2015. № 1. С. 165–179.

⁵⁷ Лебедева, М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 2. С. 47–56.

⁵⁸ Чихарев, И. А. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике / И. А. Чихарев, О. В. Столетов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 26–43.

⁵⁹ Сажнов, А. Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России: дисс. канд. полит. наук. М., 2016.

⁶⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.09.2015); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 15.11.2016); Указ Президента Российской Федерации «О создании фонда “Русский мир”» : [Электронный ресурс] // Русский мир : [сайт]. URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (дата обращения: 01.10.2015); Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12084> (дата обращения: 06.12.2016); Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12083> (дата обращения: 06.12.2016).

Правительства РФ⁶¹, Еврокомиссии⁶², Европарламента⁶³, Правительства США⁶⁴, Конгресса США⁶⁵, Коммунистической партии КНР⁶⁶, Правительства Ирана⁶⁷. Были также использованы материалы интернет-порталов международных организаций и объединений⁶⁸, ведущих мировых СМИ⁶⁹, личные интернет-страницы политических деятелей и организаций⁷⁰, мемуары и выступления политических лидеров⁷¹.

В целом, как показал анализ источников, исследователи в области публичной дипломатии сумели накопить большое количество интересных материалов, разработать оригинальные научные подходы. Очевидны и рост практической значимости технологий публичной дипломатии, и повышенное внимание к теме со стороны ведущих ученых-политологов. Поэтому тем более

⁶¹ Государственная программа Российской Федерации «Внешинополитическая деятельность» : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2014. 9 октября. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/698403 (дата обращения: 06.10.2015); Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2015 г. № 395 [«О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования»] : [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL: http://img.russia.edu.ru/doc/25042015_395.pdf (дата обращения: 06.10.2015); Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/13/fcp2016.pdf> (дата обращения: 06.10.2015); Multiannual Financial Framework : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/budget/mff/programmes/index_en.cfm#fiscalis (дата обращения: 06.10.2015).

⁶² e-EEAS Register : [сайт]. URL: <http://www.europa.eu/public-register/>

⁶³ EuroparlTV : [сайт]. URL: <http://europartv.europa.eu/en/home.aspx>.

⁶⁴ USAID Education Strategy Provides “Room to Learn” : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. URL: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1865/Education_Room_To_Learn_4.18.2013-1.pdf (дата обращения: 06.12.2015).; 2015 U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/c68558.htm> (дата обращения: 05.05.2016); 2015 Quadrennial Diplomacy and Development Review. Washington : Department of State; USAID, 2015. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/241429.pdf>; FY 2013 Joint Summary of Performance and Financial Information. Washington : Department of State; USAID, 2014. URL: <http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/StateUSAIDJointSummaryFY2013.pdf>.

⁶⁵ Committee on Foreign Affairs. Oversight Plan of the Committee 114th Congress : [Электронный ресурс] // Foreign Affairs Committee : [сайт]. 2015. January 21. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/sites/republicans.foreignaffairs.house.gov/files/Oversight%20Plan%20-%20114th%20Congress.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

⁶⁶ Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China : [сайт]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/>.

⁶⁷ Ministry of Culture and Islamic Guidance : [сайт]. URL: <http://www.farhang.gov.ir/en/home>.

⁶⁸ Confucius Institute Online : [сайт]. URL: <http://www.chinesecio.com/>.

⁶⁹ *Нью, Дж.* Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2012. Vol. 88. No. 4. P. 160–163.

⁷⁰ Система образования в Иране : [Электронный ресурс] // Livejournal : Блог Резы Саджади : [сайт]. 2012. 24 сентября. URL: <http://sajjadi.livejournal.com/179867.html> (дата обращения: 25.12.2015).

⁷¹ *Лавров, С. В.* Россия и мир в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 8–18.

актуальна систематизация подходов, институтов и технологий публичной дипломатии с точки зрения их роли в политическом процессе современной России и учет опыта других стран. Анализ и выявление наиболее эффективных методов и технологий публичной дипломатии с точки зрения достижения поставленных целей также должен служить прояснению особенностей влияния публичной дипломатии на политические процессы.

Проведение данного исследования также вызвано насущной необходимостью формирования полноценных государственных программ и стратегических приоритетов в данной сфере.

Объект исследования: публичная дипломатия как составная часть внешней политики государства.

Предмет исследования: влияние технологий публичной дипломатии на политические процессы.

Цель исследования: определение перспектив и возможностей использования публичной дипломатии для решения внешнеполитических задач современного государства.

Задачи исследования:

- прояснить понятийный аппарат публичной дипломатии – определить ее основные характеристики как объекта политологического исследования и выявить ключевые этапы формирования ее теоретической основы в политической науке;
- систематизировать основные технологии публичной дипломатии, оказывающие наиболее эффективное воздействие на население зарубежных стран для достижения соответствующих политических целей;
- провести сравнительный анализ функционирования национальных систем публичной дипломатии на примере ряда государств, таких как США, Россия, КНР, Иран, и стран ЕС с целью исследования практического использования технологий публичной дипломатии в политических процессах;
- на примере case study продемонстрировать эффективность применения

технологий публичной дипломатии.

Основные положения диссертации:

- Понятие «публичная дипломатия» включает в себя такие термины, как «мягкая сила», «общественная дипломатия» и другие, но в то же время должно рассматриваться как самостоятельное направление внешней политики государства, отвечающее за оказание воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.

- Национальные системы публичной дипломатии различных стран имеют свои специфики практического применения различных инструментов публичной дипломатии, однако концептуально основываются на использовании единообразных технологий.

- На современном этапе наиболее важными для достижения политических целей частями публичной дипломатии являются образовательные, социальные, медиа- и интернет-технологии.

- Среди различных целевых групп программ публичной дипломатии особая роль принадлежит кластеру молодых лидеров. Из числа других социальных групп его выделяет перспективность, активность, «гибкость», коммуникабельность и открытость его участников. Конкретным примером работы с данной целевой аудиторией является рассмотренный в диссертации case study реализации программы российско-китайских молодежных обменов в 2014–2015 гг., личное участие в разработке которой принимал автор настоящей диссертации.

Методология исследования

В диссертационном исследовании использованы следующие научные методы:

- институциональный метод (при исследовании СМИ, осуществляющих вещание за рубежом);
- сравнительно-исторический метод (исследование особенностей развития научных взглядов на публичную дипломатию по историческим периодам в зависимости от целей публичной дипломатии);
- метод кейсов (при рассмотрении конкретных примеров публичной дипломатии);
- структурно-функциональный анализ (анализ национальных систем публичной дипломатии).

Научная новизна результатов диссертационного исследования:

- систематизированы теоретико-методологические подходы к публичной дипломатии за весь период введения понятия в научный оборот в конце XIX в. до настоящего времени;
- выделены основные технологии публичной дипломатии, получившие наиболее широкое применение в мировой практике;
- проведен анализ их практического использования в политических процессах с точки зрения их эффективности, т.е. максимального достижения поставленных целей и задач внешней политики государства с их помощью;
- продемонстрирован серьезный потенциал использования двусторонних международных молодежных программ в политических целях (на примере анализа двусторонней российско-китайской программы молодежного сотрудничества в 2014–2015 гг.).

Степень достоверности и апробация результатов

Результаты, полученные диссертантом в процессе исследования, были неоднократно обсуждены в рамках российских и международных научных мероприятий, в том числе на Международном форуме ШОС по вопросам предпринимательства и приграничного сотрудничества (1–2 ноября 2012 г., Бийск, Республика Алтай); на молодежном форуме «Новое поколение: ответственность без границ» (21–24 ноября 2012 г., г. Баку, Республика Азербайджан); на международных конференциях «Перспективы развития сотрудничества стран БРИКС и участие институтов гражданского общества новых развивающихся стран» (4–6 марта 2013 г., Москва, штаб-квартира Федерации мира и согласия); «Ломоносов-2013» (8–12 апреля 2013 г., Москва, МГУ); на конференции Европейской ассоциации молодежных лидеров (30 мая – 1 июня 2013 г., г. Мадрид и г. Малага (Испания)); в рамках 1-й российской молодежной школы публичной дипломатии (30 июня – 3 июля 2013 г., г. Москва, МГИМО (У) МИД РФ); на Международном образовательном форуме «Форсаж-2014» (17 июля 2014 г., Калужская область).

Практическое применение технологий публичной дипломатии, рассмотренных в настоящей диссертации, было частично апробировано в ходе реализации программы российско-китайского молодежного обмена в 2014–2015 гг., в разработке которой автор принимал непосредственное участие в качестве ответственного секретаря российской национальной части Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества.

Структура диссертации определяется содержанием и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложения, содержащего результаты проведенного case study и иллюстративный материал. Список использованной литературы состоит из 205 наименований. Основной текст работы и приложения включают 8 рисунков и 1 таблицу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность работы, задачи, объект, предмет, гипотеза исследования; перечислены элементы новизны полученных результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические подходы к исследованию публичной дипломатии» посвящена изучению феномена публичной дипломатии на основе проработки автором большого количества научных трудов, официальных документов, правовых актов, материалов интернет-порталов международных организаций и объединений, публикаций ведущих СМИ и т. п.

В первом параграфе первой главы «Основные характеристики и понятия публичной дипломатии как объекта политологического исследования» рассмотрено происхождение термина «публичная дипломатия», уточнены проблемное поле исследования и основные понятия (дипломатия, публичность, политический процесс и др.).

На основании анализа источников сделан вывод о том, что публичная дипломатия представляет собой совокупность технологий и инструментов внешней политики, характеризующихся легитимностью и открытостью, реализующихся в рамках деятельности политических институтов и акторов, как государственных, так и негосударственных, направленных на реализацию комплексной дипломатической стратегии государства с помощью оказания воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.

Особое внимание диссертант обращает на недопустимость противопоставления публичной и традиционной дипломатии, поскольку это два разных инструмента внешней политики, но направленных на достижение одной цели – оказание политического влияния на правительства других стран.

Также отмечено, что в современной политологической науке нет единого или «классического» определения публичной дипломатии и многие понимают под ней самостоятельные (без координации с правительством) коммуникации различных субъектов из разных стран друг с другом. Однако данное взаимодействие может способствовать и содействовать государству в реализации его политических проектов за рубежом, но не является напрямую составной частью проводимой им самим внешней политики.

Во втором параграфе «Основные этапы формирования теории публичной дипломатии в политической науке» исследуются основные этапы развития научных представлений о феномене публичной дипломатии: «начало публичной дипломатии», «публичная дипломатия во время «холодной войны», «публичная дипломатия после «холодной войны» в 90-е годы XX века, «публичная дипломатия после 11 сентября 2001 г.», «современная публичная дипломатия» (с 2006 года по настоящее время).

«Зарождение» теории публичной дипломатии (Первая половина XX века): анализ первых упоминаний о публичной дипломатии в научной литературе конца XIX-начала XX в. позволяет сделать вывод о том, что до окончания Второй мировой войны термин «публичная дипломатия» трактовался главным образом в значениях «гласность» и «общественное сотрудничество». Изучение проблемы тогда носило бессистемный характер, и полученные знания не были оформлены в виде научных концепций.

Теоретические подходы к публичной дипломатии в период «холодной войны» (период с конца 30-х до окончания 80-х годов XX века): с началом «холодной войны» содержание искомого термина изменилось, в основном он стал использоваться в СМИ как синоним слова «пропаганда». Начало нового этапа в изучении публичной дипломатии относится к 1965 г, когда американские исследователи Э. Гуллион и А. Хоффман предложили первую научную трактовку понятия, основанную на признании необходимости для государства взаимодействовать с зарубежным населением для решения национальных политических задач.

На этапе становления публичной дипломатии (70-е и 80-е годы XX века), многие ученые изучали вопрос о том, насколько активно развивающиеся сферы кинематографии, масс-медиа, музыки можно применять в целях оказания влияния на население зарубежных стран. Это направление публичной дипломатии получило название «культурный империализм». Распространенная во времена «холодной войны» концепция культурного империализма в целом описывает возможности оказания культурного воздействия на население зарубежных стран. Интерес исследователей к данному направлению публичной дипломатии свидетельствовал о повышении степени влияния одних государств на население других. Однако стоит отметить, что в данный период это влияние, как правило, не служило достижению конкретных политических целей. Кроме того, пока не шла речь о планировании и координации подобной экспансивной деятельности, а также об анализе обратной связи - от потребителей иностранной культуры к государству, ее распространяющему. Таким образом, можно утверждать, что основными политическими задачами данного периода были донесение необходимой информации до зарубежной аудитории и формирование в ее среде положительного образа заинтересованного государства.

Концепции публичной дипломатии, разработанные в контексте геополитических изменений, вызванных в т.ч. распадом СССР (90-е годы XX века): новое понимание роли публичной дипломатии было предложено в 1990 г профессором Гарвардского университета Дж. Наем. Ученый ввел в научный оборот термин «мягкая сила» (soft power) для обозначения таких явлений, как культурное содержание, ценность и привлекательность. Дж. Най и его последователи смогли в какой-то мере вывести понимание публичной дипломатии на новый уровень, т.к. новизна концепции «мягкой силы» состояла в идее о необходимости не только создавать положительный имидж своей страны за рубежом, но и формировать в других странах конкретные группы лояльных и политически перспективных иностранных граждан, потенциально заинтересованных в дальнейшем сотрудничестве. В тот период сфера PR (связи

с общественностью) также получила активное развитие во многих странах, поэтому использование ее методов в работе с зарубежным населением многими (Б.Сигницер, Т.Кумбс) рассматривалось как логичное дополнение инструментария публичной дипломатии. Следует отметить, что внедрение PR-методов в публичную дипломатию было естественным процессом, т. к., с одной стороны, последняя становилась межотраслевой частью внешней политики, призванной решать задачи, выходящие за рамки традиционной дипломатии, с другой - логичным было привлечение PR-технологий, работающих на формирование мнения той или иной группы населения.

Формирование двусторонних каналов коммуникации как приоритет в публичной дипломатии (2001-2006 гг.): новый всплеск интереса к теме публичной дипломатии был вызван трагическими событиями в США 11 сентября 2001 г., унесшими жизни более 3000 человек. Стала очевидной слабая эффективность воздействия в одностороннем порядке, поэтому основным направлением новых исследований в сфере публичной дипломатии стал поиск средств двусторонней коммуникации, реально обеспечивающих обратную связь. Одним из наиболее ярких представителей нового поколения исследователей публичной дипломатии стал английский ученый С. Анхольт, разработавший в 2006 г. концепцию «брендинга государств» и утверждавший, что оценка действий рассматриваемого государства населением зарубежных стран напрямую зависит от имиджа (бренда) государства. Концепция получила широкую популярность и получила развитие в трудах зарубежных и российских ученых, в частности отечественные специалисты В.Г.Иванов и М.Г.Иванова предложили концепцию «власти рейтингов», с помощью которой описывается, как заинтересованные стороны осуществляют манипуляции общественным мнением через инструмент рейтингов. В начале XXI в. значительный вклад в изучение публичной дипломатии внес основатель европейского совета по международным делам, английский ученый М.Леонард. В публичной дипломатии он выделил три измерения: реактивное (часы и дни), проактивное (недели и месяцы) и выстраивание отношений (годы).

Последователи Леонарда, среди которых можно назвать К. Росса, Дж. Келли, Дж. Коэуна и А. Арсенаулта, выделяли схожие ипостаси, формы публичной дипломатии: информирование, влияние и установление отношений; монолог, диалог и сотрудничество. Всех ученых-сторонников Леонарда объединяла мысль о необходимости построения долгосрочных доверительных отношений с иностранной общественностью вместо проведения разовых информационных мероприятий. Таким образом, можно сказать, что М. Леонард и его школа внесли значительный вклад в развитие публичной дипломатии прежде всего тем, что сформулировали ее политические задачи, такие как: обозначение государством своей собственной позиции, выработка общей платформы с другими странами, долгосрочное объединение совместных усилий по какой-либо международной проблеме. Основной сложностью в реализации программ публичной дипломатии в середине 2000-х гг. была невозможность оценить быстрый эффект от их применения, т. к. они в основном были нацелены на достижение долгосрочных результатов. Однако правительства стран и их избиратели должны были действовать незамедлительно в ответ на внешние угрозы и вызовы. Поэтому в 2007 г. создатель термина «мягкая сила» Дж. Най представил обновленную концепцию публичной дипломатии, введя в научный оборот и термин «умная сила» и дополнив программы «мягкой силы» экономическими и военными инструментами. Стоит отметить, что первая половина первого десятилетия XXI века была посвящена исследователями публичной дипломатии теме эффективных каналов обратной связи и двусторонней коммуникации.

Современные теории публичной дипломатии основаны на использовании инновационных технологий и инструментов (с 2006 г. по настоящее время): как известно, больше всего изменений в практике публичной дипломатии было вызвано развитием интернет-технологий. Ученые, изучавшие эти процессы (Х. Дейл, Л. Хатиб, У. Даттон, М. Тэлвал, Н. Калл), предложили новые методы расширения программ публичной дипломатии с учетом возросшей роли интернет-технологий. Реалии, в которых каждый пользователь сети может

транслировать свое мнение и вступать в дискуссии по интересующим его вопросам с коллегами из любой точки мира в реальном режиме времени, серьезно усложнили контроль государства над международными коммуникациями, но в то же время породили колоссальные возможности по оказанию прямого влияния на каждого человека, практически независимо от его места проживания, взглядов и убеждений.

В заключение первой главы подчеркивается, что история развития теоретико-методологических подходов к изучению публичной дипломатии непосредственно отражает функциональную трансформацию этого направления внешней политики. С середины первого десятилетия XXI в. основной задачей публичной дипломатии в международных отношениях стало побуждение граждан в зарубежных странах к тем или иным конкретным политическим действиям рядом методов, которые разобраны во второй главе. По мнению автора, такая возможность появилась в первую очередь благодаря стремительному развитию интернет- и сетевых технологий.

Во второй главе «Практическое влияние публичной дипломатии на политические процессы» рассмотрены примеры функционирования национальных систем публичной дипломатии, изучены основные технологии публичной дипломатии, а также методика управления национальной системой публичной дипломатии.

В первом параграфе второй главы «Современные национальные системы публичной дипломатии» обосновывается рассмотрение использования технологий публичной дипломатии в политических процессах на примере внешнеполитической активности в этой сфере четырех стран (России, Китая, США и Ирана) и Евросоюза. Подобный выбор обусловлен несколькими причинами: указанные субъекты международной политики являются лидерами мировых или региональных политических процессов; значительно отличаются друг от друга по географическим, экономическим, демографическим, религиозным и социальным характеристикам; имеют

длительный опыт развития собственных уникальных систем публичной дипломатии.

Знакомство с практикой этих четырех стран и ЕС позволяют сделать вывод, что, разные страны или объединения (такие как ЕС) имеют различные структуры и форматы управления системами публичной дипломатии. Однако, для того, чтобы понять саму их сущность, представляется целесообразным провести анализ практического применения технологий публичной дипломатии.

Во втором параграфе второй главы «Основные технологии публичной дипломатии» рассмотрено применение основных инструментов публичной дипломатии, оказывающих практическое влияние на необходимые политические процессы: образовательных технологий, медиа-технологий, интернет-технологий, социальных технологий.

Образовательные технологии. Среди основных инструментов, которые предоставляет система образования и которые могут быть использованы в интересах публичной дипломатии, можно выделить высшее образование для иностранных граждан, краткосрочные образовательные курсы и программы обмена, национальные образовательные центры за рубежом, реформирование зарубежных образовательных систем. Образование иностранных граждан решает несколько основных политических задач: формирует мировоззрение людей, систему их ценностей и взглядов; создает группы лояльных к заинтересованному государству лиц и способствует их объединению. Таким образом, образовательные программы для населения зарубежных стран – это подготовительный этап, ступень по созданию зависимых действующих или потенциальных элит. Однако стоит отметить, что основным недостатком подобных программ является отсутствие дальнейших алгоритмов взаимодействия «принимающего государства» с «выпускниками». После получения образования или прохождения профильных курсов человек становится открыт и восприимчив к предложениям о сотрудничестве. Но, как

правило, он не получает ни предложений, ни рекомендаций по дальнейшим действиям. В этом отношении эффективность от государственных вложений в данные проекты, очевидно, может быть значительно повышена, если уже на начальном этапе их реализации будут разрабатываться планы дальнейшей кооперации с участниками тех или иных образовательных проектов.

Медиа-технологии. На основе изучения деятельности ТВ-каналов (CNN, BBC, Euro news, Al-Jazeera, «Аль-Хурра», RT (бывшее Russia Today), CCTV, CNC, «Аль-Алам», Press TV, Sahar TV, Hispan TV), радиостанций («Голос России», «Голос Америки», «Радио Марти», CRI, «Голос Исламской Республики») и печатных изданий (China Daily, World Journal, China Press, European Voice), диссертант делает вывод о том, что в настоящее время СМИ продолжают оставаться самым надежным из оперативных инструментов публичной дипломатии, т. к. именно с их помощью можно быстро донести необходимую информацию до широких масс и распространить ее по всему миру. При этом затраты на содержание собственных СМИ, способных реально влиять на зарубежную аудиторию, весьма высоки и являются долгосрочным вложением, поскольку залог успеха того или иного издания - доверие к нему со стороны потребителя, обеспечивающее ему популярность.

Интернет-технологии. Хотя традиционные СМИ пока остаются самым распространенным источником новостей, в последние годы стремительными темпами растет количество получателей информации из интернета. Отдельного внимания заслуживают интернет-инструменты двусторонней коммуникации, такие как социальные сети и интерактивные интернет-порталы. В качестве одного из наиболее ярких примеров применения интернет-технологий в целях оказания воздействия на политические процессы за рубежом автор приводит революционные события в странах Северной Африки и Ближнего востока, известные как «Арабская весна». Современная «публичная дипломатия 2.0.» отличается от более ранних форм работы в интернете, когда коммуникационные интернет-технологии были в основном однонаправленными и пользователи являлись только получателями

информации. Теперь ресурсы стали интерактивными, с возможностью обратной связи. Усложнение процессов взаимодействия и расширение поля для коммуникаций требуют больших сил в работе с интернет-аудиторией со стороны тех, кто хочет использовать интернет в политических целях. Тем не менее, специалисты в области публичной дипломатии призывают не рассчитывать на интернет-технологии как на легкий способ решения всех внешнеполитических проблем, так как только личный контакт способен обеспечить наиболее сильный и долгосрочный эффект. В развитых национальных системах публичной дипломатии один инструмент дополняет другой, а не противопоставляется ему.

Социальные технологии. В данной части диссертации, прежде всего, раскрываются механизмы и формы деятельности неправительственных структур в сфере публичной дипломатии. События египетской революции 2011 г. показали, какую роль сыграли социальные сети в качестве важного инструмента объединения и канала коммуникации граждан. Однако, все акции протеста и иные политические действия в реальной (не виртуальной) жизни были организованы членами различных движений, групп и организаций. По мнению диссертанта, целенаправленное влияние на такие объединения – один из эффективных инструментов, применяемых в сфере публичной дипломатии. На основе анализа использования НПО в политических процессах за рубежом сделан вывод о том, что данная деятельность могла бы больше способствовать достижению политических целей, если бы на этапе выбора государством соответствующего неправительственного партнера учитывался ряд факторов, наиболее важными среди которых являются: степень известности НПО и характер отношения к ней со стороны местного населения; реальное число ее сторонников и активистов; ее мобилизационные возможности; собственные ресурсы (финансовые, организационные, «медийные», политические), политические взгляды.

Итак, краткий анализ национальных систем публичной дипломатии на основе изучения большого объема разнообразных источников, позволяет сделать несколько важных выводов:

- практическая реализация программ публичной дипломатии имеет свои региональные аспекты, однако, основывается на едином наборе ключевых технологий: образовательные, социальные, медиа- и интернет-технологии;

- разные государства имеют схожие проблемы в сфере публичной дипломатии, среди которых можно выделить: неразвитые каналы коммуникации с целевой аудиторией; недостаточный уровень использования современных информационных технологий, в т. ч., социальных сетей; отсутствие единой системы планирования программ публичной дипломатии; недостаток профессиональных кадров;

- наиболее совершенной с точки зрения инструментария и объемов финансирования на данный момент можно признать национальную систему публичной дипломатии США;

- конкуренция на поле публичной дипломатии усиливается, поэтому государствам, стремящимся серьезно расширить свое влияние за рубежом посредством данного института, необходимо усиливать поддержку этого направления внешнеполитической деятельности⁷²;

- для успешной реализации программ публичной дипломатии за границей каждая страна должна четко осознать свое преимущество и сформулировать свою, отличающуюся от других привлекательность для целевой аудитории, например: Иран – центр шиитского мира, США – место для самореализации самых успешных и активных, Европа – стабильный регион высокого уровня жизни с развитой социальной инфраструктурой и т. п.;

- эффективная работа национальной системы публичной дипломатии возможна только при активной и постоянной координации всех программ, исходящей от единого уполномоченного государством органа, а также при

⁷² Иванов И. С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике, 14.12.2011. <http://www.globalaffairs.ru/number/Kakaya-diplomatiya-nuzhna-Rossii-v-XXI-veke-15392>.

вовлечении рядовых граждан в участие в данных программах;

- каждая из рассмотренных в теоретической части диссертации технологий публичной дипломатии подходит для решения разных типов политических задач: образовательная – для формирования ценностей и общих взглядов; медиа – для создания общественного мнения по конкретным и актуальным вопросам; интернет- и социальные сети – для выстраивания интерактивных каналов коммуникации; социальная – для организации конкретных политических действий.

В третьем параграфе второй главы «Анализ эффективности применения технологий публичной дипломатии в современных политических процессах» представлена методика управления национальной системой публичной дипломатии, разработанная для повышения эффективности влияния государства на политические процессы в конкретных странах, которая включает в себя следующие основные элементы

- определение страны-объекта воздействия;
- определение внешнеполитических задач по отношению к данной стране;
- определение приоритетной целевой аудитории по различным критериям (таким, как численность, принадлежность к элите и т. д.);
- разработка программы публичной дипломатии применительно к выбранной стране (включая такие разделы, как социально-экономическая характеристика выбранной страны, план мероприятий по реализации программы и т. п.);
- реализация программы публичной дипломатии;
- анализ эффективности реализации программы (включая критерии оценки эффективности).

С помощью последовательного применения вышеописанной методики можно значительно повысить эффективность использования технологий

публичной дипломатии для влияния на выбранные политические процессы в зарубежном государстве. Необходимо отметить, что многие элементы разрабатываемой методики базируются на собственном практическом опыте диссертанта в реализации проектов в сфере публичной дипломатии, который он приобрел, являясь в 2012-2013 гг. руководителем департамента международного сотрудничества Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» и ответственным секретарем российской части Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества. Автор принимал участие в создании концепции российско-китайского молодежного обмена в 2014-2015 гг., в работе подкомиссии по молодежному сотрудничеству российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (председатель комиссии со стороны РФ - заместитель министра образования и науки РФ Н. В. Третьяк). Подробное рассмотрение практического использования описанной выше методики в рамках проведенного case-study на примере российско-китайского проекта молодежного обмена в 2014-2015 гг. представлено в Приложении №2 к настоящей диссертации.

В Заключении диссертации подведены итоги проведенной работы, сформулированы основные выводы и определены новые перспективные направления дальнейших исследований в сфере публичной дипломатии, значимых как с точки зрения фундаментальной науки, так и в смысле практического применения их результатов. По мнению автора, публичная дипломатия не может быть отделена от официальной дипломатии, но во многих случаях она оказывается более эффективным и гибким инструментом влияния на политические процессы в зарубежных странах. В сегодняшней сложной и динамичной геополитической обстановке только системный и комбинированный подход государства к применению различных инструментов внешней политики может позволить ему добиться поставленных политических целей. С точки зрения автора, в настоящее время наблюдаются активные попытки применения данного подхода, о чем, в том числе, свидетельствует

введение в научный оборот такого нового понятия, как «гибридная война». По мнению диссертанта, дальнейшие исследования в сфере публичной дипломатии имеют широкие перспективы как с точки зрения фундаментальной науки, так и в смысле практического применения их результатов, что будет приводить к неуклонному росту роли публичной дипломатии в политических процессах.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ВАК Министерства образования и науки РФ (по специальности «политология»)

1. *Смирнов Н. А.* «Мягкая сила» молодежи в действии // *Международная жизнь*. 2013. № 12. С. 112–116.
2. *Смирнов Н. А.* Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. 2015. № 1. –С. 78–89.
3. *Смирнов Н. А.* Информационная война в Сирии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 1. С. 153–160.

Работы, опубликованные в материалах научных конференций

1. *Смирнов Н. А.* Перспективы развития молодежного движения стран БРИКС // Тематический сборник по результатам международной конференции «Перспективы развития сотрудничества стран БРИКС и участие институтов гражданского общества новых развивающихся стран». 4–6 марта 2013 г., Москва, штаб-квартира Федерации мира и согласия.
2. *Смирнов Н. А.* Актуальные проблемы российской публичной дипломатии. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).